

События главы происходят во время пятого тома третьей части ранобе (17 том по сквозной нумерации, до и после главы «Конкурс красильщиков»)

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! Эта глава содержит значительные спойлеры к части ранобе, переведённой только рулейтом. Если вы читаете только в переводе novel.tl, вам не следует читать эту главу, вы словите спойлеры и ничего не поймёте.

Меня воспитывали как следующего гиба Грешеля, и я решила служить госпоже Розмайн, потому что она даже в раннем возрасте смогла создать множество новых тенденций. Множество новшеств в кулинарии, педагогике, полиграфии, одежде, музыке и многих других направлениях несла госпожа Розмайн. Я хотела распространить их в дворянской академии и максимально увеличить влияние Эренфеста.

В итоге, новшества, изобретённые госпожой Розмайн, получили широкое признание в академии и привели к заключению сделок с Центром и Классенбургом. Я подумала, что раз уж мы занялись распространением, стоило бы охватить большее количество мест, но, похоже, мы не успеваем производить больше товаров.

Размышляя над этим, однажды я сказала:

— У нас ведь так много простолюдинов, пусть они делают больше товаров.

В ответ Розмайн нахмурилась и медленно покачала головой:

— Что было бы, если бы в моей свите осталась только ты, Брюнхильда, а остальным поручили другие задания? Работа, которой простолюдины сейчас начинают заниматься, не разовая, а постоянная.

— Мне было бы сложно делать всю работу одной.

После моих слов госпожа Розмайн продолжила:

— То же самое относится и к простолюдинам. Сельские жители производят еду, ремесленники делают вещи на заказ, солдаты обеспечивают безопасность, а торговцы управляют лавками. У каждого из них есть своя работа. Строятся новые мастерские, но не каждый простолюдин может там работать. Как дворяне, обладающие магической силой, не могут выполнить всю работу в одиночку, так и простолюдины попадут в беду, если бремя, возложенное на них, окажется слишком большим.

Если отдать простолюдинам приказ, они будут делать то, что им сказано. Я никогда не думала о положении простолюдинов или их работе, и никогда не руководила ими. Я искренне не

понимала госпожу Розмайн, говорящую, что это слишком обременительно для простолюдинов.

Думаю, если отдать приказ, всё выйдет так, как я хочу.

Госпожа Розмайн, известная как Святая Эренфеста, была воспитана в храме, отчего я часто испытывала трудности с пониманием того, что она говорила и делала. В дворянской академии я часто склоняла голову перед Рихардой и очень удивилась, когда госпожа Розмайн решила заняться печатным делом в Грешеле, где находится дом моих родителей. Она, будучи приёмной дочерью ауба, отправилась в нижний город и сказала, что будет давать указания непосредственно ремесленникам-простолюдинам.

Хартмут и Филина в тот момент выглядели немного обеспокоенными, но вскоре подняли глаза, как будто что-то решив для себя, и последовали примеру госпожи Розмайн. Я бы никогда не спустилась в нижний город, если бы мой отец не сказал мне непременно следовать за госпожой Розмайн, а сама она бы не спросила меня: «Разве ты не хочешь проследить за развитием отрасли, которая начнется в Грешеле?».

Было действительно трудно не отставать от Розмайн, которая с невозмутимым лицом отправилась в нижний город.

Запах ужасный, улицы грязные, язык и поведение вульгарное, а обыватели вонючие и неприглядные.

Нижний город — это место, где даже смотреть не на что, кроме грязи.

— По благоустройству нижнего города Эренфеста торговцы других территорий судят об аубе Эренфесте. Аналогично, и с Грешелем, поэтому гиб Грешель должен хорошо управлять им.

Госпожа Розмайн говорила, что красивый дворянский район и грязный нижний город — это всё равно, что готовить к приему гостей гостиные и спальни, но ничего не делать в садах и коридорах.

Осматривая нижний город, госпожа Розмайн заботилась о том, чтобы облегчить работу Гутенбергов. Между ними существовало очень прочное доверие, идеальные отношения между хозяином и слугой — они могли действовать точно, говоря лишь несколько слов. Это очень странное чувство — видеть связь, которой у нас, дворянских слуг, еще не было.

— У госпожи Розмайн идеальные отношения со слугами в храме. Кажется, нам ещё требуется время и больше взаимопонимания, — с легким укором сказал Хартмут. Он высший дворянин, но несмотря на это Хартмут посещает храм.

Он говорил, что служители в храме являются одновременно и слугами, и служащими. Среди них, по его словам, есть следящие за приютом, управляющие мастерской Розмайн,

поддерживающие связь с городом, а также помогающие главе храма в исполнении официальных обязанностей.

— После изучения методов работы Франа, мне стало проще и в замке. Для госпожи Розмайн, жившей в храме важно привыкнуть к устоям знати, но тем, кто хочет ровных, доверительных отношений с госпожой тоже придется сделать шаг навстречу. Эренфест отныне, вероятно, будет сосредоточен на госпоже Розмайн. Потому что она действительно святая Эренфеста, — после похода в храм сказал с уверенной улыбкой Хартмут, чье поведение было вызвано почитанием леди Розмайн как святой.

Слуги в храме, да?

Это ведь просто служители и служительницы храма, бывшие сироты. Раньше они меня не интересовали, но когда я увидела, что Хартмут и Филина ходят в храм с радостью и без всяких трудностей и говорят, что у них всё отлично, я немного заинтересовалась.

Именно тогда была назначена встреча для обсуждения мероприятия, посвященного новому методу окрашивания тканей. Встреча с торговцами должна была состояться не в замке, а в храме. Все члены свиты, и даже госпожа Эльвира отправились в храм, которого так избегали, совершенно не изменив лица. Я не могла единственной оставаться позади, и с трепетом вошла в храм.

Как я и слышала, здесь чисто, как в замке, а мебель аккуратная и опрятная, соответствующая по статусу высшим дворянам. Чай и пирожные, приготовленные слугами госпожи Розмайн, были восхитительны, и я поняла, что жизнь тут действительно не так уж отличается от жизни в замке.

— Фран обучался у господина Фердинанда, и тот высоко оценивал его.

Госпожа Розмайн улыбалась и с гордостью хвасталась своими храмовыми слугами. Её искренняя похвала заставила меня улыбнуться, но в то же время где-то в глубине души я почувствовала лёгкое раздражение. Я задавалась вопросом, смогу ли я быть слугой, которой гордилась бы её госпожа.

Это первый случай для меня, когда мнение торговцев учитывалось при организации собрания для продажи окрашенных тканей. Я была удивлена, но, будучи дворянкой, Эльвира слушала купцов и давала указания. Я на собственном опыте убедилась, что нельзя быть последовательницей госпожи Розмайн, не обладая таким же чувством социального взаимодействия, как у госпожи Эльвиры.

Госпожа Розмайн, которая ранее спокойно размышляла, вдруг вскрикнула:

— Ренессанс!

Название для нового титула было выбрано — «Ренессанс», но нас немного беспокоило то, что госпожа Розмайн всё ещё выглядела расстроенной.

Её все еще что-то не устраивает?

В день собрания, на котором представлялись новые техники окрашивания, в назначенное время прибыла компания «Гилберта». Они начали устанавливать необычные деревянные рамы. Этого не было в планах. Мы с госпожой Эльвирой переглянулись.

— Отто, что это за рамы?

— Несмотря на то, что это конкурс, посвящённый новым методам окрашивания, это также и чаепитие, так что мы пришли к мысли, что таким образом будет удобнее рассматривать ткани.

Казалось, есть разница между тем, что имели в виду компания «Гилберта» и я. Госпожа Эльвира, похоже, думала так же, как и я, а госпожа Розмайн, поддерживающая компанию «Гилберта», считала иначе. Несмотря на все обсуждения и договоренности, нам не удавалось хорошо общаться. Можно было бы легко отказать и попросить компанию «Гилберта» убрать рамы, и обычно я бы так и сделала. Но сейчас это была идея госпожи Розмайн, и для неё это было нормально.

...В этот раз мы примем мнение госпожи Розмайн.

Когда я взглянула на госпожу Эльвиру, та облегченно вздохнула, будто иных вариантов и не могло быть.

— Это, правда, что нам не хватит времени на то, чтобы продемонстрировать каждому гостю все образцы индивидуально.

Я снова поняла, что у меня не было взаимопонимания с госпожой Розмайн. Однако, теперь, когда я была озадачена её поведением, мне кажется, я немного больше стала понимать, почему у госпожи Розмайн, которая выросла в храме и много общалась с простолюдинами, возникали трудности в замке.

Несмотря на некоторые сомнения, подготовка продолжалась. Однако, во время наблюдения за тем, как компания «Гилберта» развешивает ткани на деревянные рамы, мне показалось, что они не очень понимали, как следует их демонстрировать.

«Гилберта» — довольно молодая компания, которая стала часто посещать замок после того, как здесь поселилась госпожа Розмайн. Возможно, потому, что ранее они имели дела с низшими и средними дворянами, люди оттуда до сих пор не очень хорошо представляют свою продукцию.

— Не испортит ли это ткань?

Я уже помогала распространять существующие тенденции в дворянской академии, однако на этот раз я была свидетельницей великого дела по созданию новой тенденции. Всё должно выглядеть идеально. Я давала мужчинам из компании «Гилберта» одно указание за другим.

— Я считаю, что чаепитие пройдет куда успешнее, если мы будем доверять суждениям Брюнхильды в этом деле. Компании «Гилберта» стоит воспользоваться этой возможностью, чтобы получше изучить чувство вкуса высших дворян, — услышала я в середине моих инструкций голос госпожи Розмайн.

Мне было приятно узнать, что она доверяет моему чувству эстетики дворян.

Я должна стараться изо всех сил.

После обеда у нас состоялся разговор с компанией «Гилберта», закончившей выставку ткани, о том, как представлять мастерские и как будет проходить процесс покупки тканей. Поскольку это была лишь выставка, участники не покупали ткани на месте, а сообщали в компанию «Гилберта» номер понравившейся ткани и просили назвать мастерскую и имя мастера, окрасившего ткань. После чаепития дворянам предлагалось приобрести ткань через собственную эксклюзивную компанию. Судя по всему, компания «Гилберта» не намерена монополизировать бизнес с высшими дворянами посредством этого мероприятия.

Торговцы обычно хотели иметь дело с как можно большим количеством дворян. Это странно.

— Конечно, мы немедленно примем заказы от госпожи Розмайн, которая нам благоволит.

На встрече с компанией «Гилберта» была и госпожа Эльвира. Её сопровождала госпожа Аурелия, первая жена господина Лампрехта, прибывшая из Аренсбаха.

— Нет, эта вуаль...

Меня немного возмутило то, что Аурелия не захотела снять вуаль Аренсбаха, хотя ей это советовали сделать и госпожа Розмайн и госпожа Эльвира.

Какая упрямая! Не думаю, что подобное поведение способствует её принятию в Эренфесте, да и выглядит это не очень хорошо. Неужели она не может понять положение госпожи Эльвиры в то время, когда фракция потрясена принятием невесты из Аренсбаха?

Когда я внутренне возмутилась при виде бедственного положения госпожи Эльвиры, госпожа Розмайн слегка наклонила голову и сделала поразительное предложение.

— Если ты настаиваешь на ношении вуали, возможно, ты могла бы надеть ту, что изготовлена из ткани Эренфеста. Это хотя бы частично продемонстрирует твоё желание принять наше герцогство как свой новый дом.

Я не думала, что она попросит госпожу Аурелию, племянницу ауба Аренсбаха, которая прибыла из большого герцогства, сшить вуаль из ткани Эренфеста, среднего герцогства. Это могло быть воспринято как вызов Аренсбаху.

Госпожа Эльвира поддержала эту идею: «Это произвело бы впечатление». Но за этими словами скрывалась мысль «Неужели вы не можете?»

Я ожидала, что госпожа Аурелия ответит в манере большого герцогства: «Вы хотите, чтобы я надела ткань Эренфеста?» Однако она приняла предложение госпожи Розмайн с облегчением в голосе.

Кажется, она действительно не может отказаться от вуали, однако хочет, чтобы её приняли в Эренфесте.

Когда госпожа Аурелия выходила замуж, с ней прибыла одна слуга, но сегодня её сопровождала подчиненная госпожи Эльвиры. Вряд ли с ней у госпожи Аурелии мог бы состояться открытый разговор. Вероятно, заметив, что у госпожи Розмайн нет враждебных намерений, госпожа Аурелия стала ходить позади неё. Движения госпожи Аурелии, шедшей с одной скоростью с медленной госпожой Розмайн, были несколько неловкими.

Я слушала их разговор вместе со свитой госпожи Розмайн, одновременно глядя на развешанные ткани, и мне становилось трудно держать себя в руках и не смеяться.

Вуаль госпожи Аурелии расшита магическими кругами, и в таких случаях обычно следовало обращать внимание на то, какие именно магические круги там изображены, и исследовать их на предмет опасности. И все же, госпожа Розмайн с беззаботной улыбкой на лице радовалась, что благодаря этим кругам госпожа Аурелия не совершит ошибку и не упадёт от того, что не видит, что впереди.

Нужно думать не об этом!

Услышав, что Лампрехт гордится ей, как своей сестрой, госпожа Розмайн предложила подарить Аурелии кусок ткани. Не в силах остановить госпожу Розмайн, которая своими действиями пыталась показать своё дружелюбие, и госпожу Аурелию, которая была одновременно напугана и рада, сопровождающие обеих кидали друг на друга сочувственные взгляды.

Это господин Лампрехт, как муж, должен был подарить своей молодой жене ткань!

Когда госпожа Аурелия сказала, что хотя ей нравятся красивые ткани, она не может их использовать, потому что они не подходят к её внешности, госпожа Розмайн тут же ответила:

— Какая разница, если лицо всё равно не видно?

Точка зрения госпожи Розмайн так отличается от нашей.

Я записала номера тканей, у которых долгое время стояла госпожа Аурелия. Конечно, аналогично я поступила и с номерами, у которых задержалась госпожа Розмайн.

У них довольно схожие вкусы. Ряд номеров заинтересовал обеих. Я обратила внимание на одну из тканей. Я точно не знала, как проводилось окрашивание, но её цвет плавно менялся от насыщенного тёмно-красного до более светлых оттенков.

Кажется, эта ткань лучше всего подойдет для зимнего наряда госпожи Розмайн.

Я вспомнила костюм с юбкой в виде воздушного шара, который госпожа Розмайн носила летом и который ей очень понравился, и почувствовала, что если бы мне предстояло сшить похожий костюм, то это был бы лучший вариант.

Однако энтузиазм госпожи Розмайн, рассматривавшей вместе с госпожой Аурелией ткани на стене, внезапно пропал. Позже сегодня планируется большое мероприятие, на котором будут показаны ткани, окрашенные новым методом, но во время подготовки госпожа Розмайн почему-то ссутулила плечи в разочаровании и не проявила особого интереса к тканям.

Мы так ждали этого, что же случилось? Может быть, не было ткани, окрашенной так, как нравилось бы ей?

Честно говоря, представленные здесь ткани ещё не идеальны.

Ткани, изготовленные мастерами сейчас, были не настолько хороши, как прежние, которые окрашивались по старой технологии и которые показывала Рихарда. Но нельзя расслабляться — в будущем, после появления первых клиентов, мы будем развивать эти новые техники в Эренфесте.

В обязанности слуги входит обеспечение успешного приёма от имени госпожи Розмайн.

Во время чаепития госпожа Розмайн была занята рассказами об истории Аренсбаха и еде. Это тоже важно. Мирная беседа с госпожой Розмайн поможет госпоже Аурелии лучше влиться во фракцию.

Но нет, госпожа Розмайн!

Госпожа Розмайн даже не заговорила о нарядах, хотя приём был посвящён технологиям окрашивания. Чтобы завязать светскую беседу, следовало поговорить о текущих тенденциях в одежде в Аренсбахе и поговорить о технологиях окрашивания Эренфеста. Затем постепенно перейти ко вкусам и увлечениям, извлекая из них необходимую информацию. Но госпожа Розмайн начала говорить о своих увлечениях без всякого контекста. Если разговор устраивает только одного человека, никакой полезной информации получить не получится. Я заметила, как госпожа Эльвира и госпожа Флоренция улыбнулись друг другу.

Меня больше интересовало сегодняшнее мероприятие, чем истории, поэтому я оставила Лизелетту прислуживать, а сама стала ходить вокруг, рассматривая ткани и внимательно слушая, что говорят другие. Как я и ожидала, высшие дворянки были впечатлены мероприятием, на котором они должны были найти ткань по своему вкусу. Похоже, это было принято как новое развлечение, похожее на игру.

— Эти ткани прекрасны, не так ли?

— Такое разнообразие красного, это великолепно.

Все представленные ткани имеют красный цвет, поскольку госпожа Розмайн заказала именно этот цвет в красильне, чтобы можно было создать из полученной ткани зимний наряд.

Однако оттенки красного варьируются от оранжевого до пурпурного. Более того, некоторые ткани меняют цвет от темно-красного до светло-красного, а другие имеют пестрый вид. Каждая ткань уникальна.

Видя раньше только однотонные ткани, я не могла теперь сразу представить, как новые ткани будут выглядеть при использовании в нарядах.

Помимо всего прочего на некоторых тканях также присутствует цветочный орнамент, зеленые листья и прочие узоры. Пока не так много тканей используют несколько цветов, поэтому это привлекло мое внимание.

— Мне нравятся эти цвета, они великолепны. Но выглядит всё ещё не достаточно качественно.

— Мы начали красить только этой весной, поэтому навыков у мастеров пока не хватает, но скоро станет лучше.

Слова в защиту ремесленников легко сходили с моих уст. Возможно, сама того не осознавая, я сильно изменилась под влиянием госпожи Розмайн.

— Госпожа Брюнхильда, вы когда-нибудь видели ткань, окрашенную таким способом?

— Да, когда госпожа Розмайн решила заняться внедрением нового метода окрашивания,

Рихарда показала мне старый кусок ткани. Он был окрашен примерно также, как эта работа.

Я указала на один из выставленных образцов, вспоминая ткань с равномерно расположенными мелкими узорами. Пожилая средняя дворянка посмотрела в мою сторону и ласково улыбнулась.

— У моей матери было много ткани, окрашенной таким образом.

— Некоторые мастера пытаются возродить старые техники, другие же пробуют новые методы окрашивания. Есть ткани, окрашенные так, как не делали даже в старые времена в Эренфесте, так что если эта отрасль продолжит развиваться, мы сможем производить совершенно новые ткани.

На это мероприятие были приглашены только высшие и средние дворяне, у которых есть финансовые ресурсы для поддержки ремесленников. Мы надеемся, что как можно больше тканей вызовут их интерес.

— Вы можете купить понравившуюся ткань или заказать новую через компанию, с которой привыкли иметь дело, назвав мастерскую и мастера. Так в Эренфесте развивается новая мода. Госпожа Розмайн хочет создать тенденцию, объединяющую все фракции.

— Что ж...

Я ходила и рассказывала людям о новой тенденции, информация о которой, полученная от госпожи Розмайн, порадовала и меня саму. Мы не просто возрождаем техники, созданные нашими предками, но и разрабатываем свои собственные тенденции в рамках этих методов окрашивания. Гостей же, вероятно, радовал сам факт приглашения от герцогской семьи, поскольку это показывало их значимость.

— Госпожа Розмайн всегда говорила, что следует выбирать то, что подходит лично вам. Посмотрите на широкий ассортимент окрашенных тканей и выберете то, что отвечает вашему вкусу и вашему личному стилю.

— Госпожа Розмайн, вы уже сделали свой выбор? — закончив с гостями, обратилась я к своей госпоже.

Я заметила, что все вокруг внимательно ожидали ответа. Возможно, они хотели последовать за госпожой Розмайн, ставшей родоначальницей новой моды.

— Да, я выбрала несколько вариантов. Помимо этого, Аурелия решила надеть вуаль из ткани Эренфеста и искала подходящий вариант. Конечно, Шарлотта и Флоренция также выбрали свои любимые ткани. Из них будут сделаны наряды, которые они будут носить во время зимнего общения.

Окрашенные ткани, представленные здесь, на передовой моды, их ещё не использовали даже члены герцогской семьи.

Когда я рассказала гостям, что каждая представительница герцогской семьи выбрала ткань по своему вкусу, и что наибольшее значение имеет распространение нового метода окрашивания, а выбор конкретного мастера и мастерской дело индивидуального вкуса каждого, атмосфера, в которой все старались выбрать ту же ткань, что и герцогская семья, резко изменилась. Дамы стали более внимательно рассматривать ткани, неторопливо делая выбор.

Увидев это, я убедилась, что мероприятие пройдет успешно, и обратилась к госпоже Розмайн:

— Что вы собираетесь делать дальше? Кому вы присвоите титул?

Титул Ренессанса будет присвоен трем мастерским, выбранным каждой каждой представительницей герцогской семьи — госпожой Флоренцией, госпожой Розмайн и госпожой Шарлоттой. Следовало выбрать из нескольких кандидатов, приглянувшихся госпоже Розмайн. Но та беспомощно покачала головой.

— Я не могу решить, какую из трех тканей, выбрать.

— Нет необходимости давать титул сейчас, если уровень мастерства ещё недостаточен. У мастеров было мало времени. Не лучше ли тогда определиться с титулом в следующий раз?

Госпожа Розмайн на мгновение задумалась, а затем пробормотала:

— Да, я полагаю, что да.

Титулы можно давать в любое время, так что можно подождать до момента, когда найдется действительно подходящая мастерская.

— Титул может и подождать, но мы должны определиться с тканью для вашего наряда. Как поступить с ним в этом году?

Из трех вариантов, которые приглянулись госпоже Розмайн, я назвала ей номер ткани, который заметила во время подготовки. Когда я сказала ей, что из неё можно сделать наряд, похожий на летний, она улыбнулась и радостно кивнула.

— Брюнхильда, у тебя хороший глаз, так что я положусь на твой выбор.

Судя по всему, я полезна госпоже Розмайн...

Позже госпожа Розмайн была ужасно подавлена и постоянно повторяла:

— Выбор Брюнхильды все-таки оказался верным. Я должна была дать ей титул.

В конце концов, похоже, госпожу Розмайн очень трудно понять.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/2362023>